

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-220-228

БОГДАНОВ Максим Николаевич,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЛАВРОВА Оксана Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент Международного юридического института
e-mail: ok.selednikova@rambler.ru

БРЫЛЯКОВ Сергей Павлович,

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель юридического факультета
ФКОУ ВО Кузбасского института ФСИН России
Заместитель прокурора Куйбышевского района
г. Новокузнецка Кемеровской области-Кузбасса,
советник юстиции,
e-mail: sergeypbr1981@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ТАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Актуальность темы обусловлена спецификой и высокой латентностью преступлений, совершаемых в условиях изоляции, а также необходимостью обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия при их раскрытии. Противоречия между режимными требованиями УИС и потребностями предварительного расследования создают существенные барьеры для установления истины. Цель исследования: Провести комплексный анализ криминалистических особенностей первоначального этапа расследования в УИС и разработать научно обоснованную модель формирования и применения оперативной группы для оптимизации этого процесса. Методология: В основе исследования лежат общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный анализ). Проанализированы нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, теоретические разработки в области криминалистики и оперативно-разыскной деятельности.

Результаты: Выявлена криминалистическая специфика преступлений в УИС, включая закрытость среды, консолидированное противодействие расследованию и деформированные социально-психологические отношения. Определены ключевые проблемы производства следственных действий (осмотр места происшествия, допрос осужденных и сотрудников) в условиях пенитенциарного учреждения, связанные с сохранностью следов, обеспечением безопасности и психологическим давлением. Проанализированы правовые и тактические аспекты привлечения оперативной группы. Обоснована необходимость включения в ее состав не только следователя и криминалиста, но и оперативных сотрудников ФСИН, обладающих уникальными информационными ресурсами, при одновременном минимизации рисков конфликта интересов. Систематизированы основные проблемы межведомственного взаимодействия: ведомственная разобщенность, ограниченность технико-криминалистического обеспечения, противодействие со стороны участников уголовно-исполнительных отношений.

Ключевые слова: расследование преступлений, уголовно-исполнительная система, первоначальные следственные действия, оперативная группа, взаимодействие следователя и оперативных подразделений, осмотр места происшествия, допрос в УИС, противодействие расследованию, ведомственное взаимодействие.

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,

Candidate of Law, Senior lecturer
at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

LAVROVA Oksana Nikolaevna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Associate Professor of the International Law Institute

BRYLYAKOV Sergey Pavlovich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Senior Lecturer at the Faculty of Law Federal State Educational
Institution of Higher Education of the Kuzbass Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia Deputy Prosecutor
of Kuibyshevsky district of Novokuznetsk Kemerovo
Region-Kuzbass, Justice Advisor

ORGANIZATION OF INITIAL INVESTIGATIVE ACTIONS AND TACTICS OF THE INVESTIGATIVE TASK FORCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. The relevance of the topic is determined by the specifics and high latency of crimes committed in isolation, as well as the need to ensure effective interagency cooperation in their detection. Contradictions between the regime requirements of the Criminal Justice System and the needs of the preliminary investigation create significant barriers to establishing the truth. The purpose of the study: To conduct a comprehensive analysis of the forensic features of the initial stage of the investigation in the criminal justice system and to develop a scientifically based model for the formation and application of an operational group to optimize this process. Methodology: The research is based on general scientific (analysis, synthesis, systematic approach) and private scientific methods (formal legal, comparative legal, structural and functional analysis). The norms of criminal procedure and penal enforcement legislation, theoretical developments in the field of criminalistics and operational investigative activities are analyzed.

Results: The criminalistic specifics of crimes in the criminal justice system were revealed, including the closeness of the environment, consolidated opposition to investigation and deformed socio-psychological relationships. The key problems of conducting investigative actions (inspection of the scene, interrogation of convicts and employees) in the conditions of a penitentiary institution related to the preservation of traces, security and psychological pressure are identified. The legal and tactical aspects of involving an operational group are analyzed. The necessity of including not only an investigator and a criminologist in its composition, but also operational staff of the Federal Penitentiary Service with unique information resources, while minimizing the risks of conflict of interest, is substantiated. The main problems of interdepartmental interaction are systematized: departmental disunity, limited technical and forensic support, and opposition from participants in penal enforcement relations.

Key words: investigation of crimes, the penal enforcement system, initial investigative actions, the task force, the interaction of the investigator and operational units, inspection of the scene, interrogation in the penitentiary, counteraction to the investigation, departmental interaction.

Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) России, представляет собой один из наиболее сложных и специфических сегментов современной следственной практики. Его актуальность детерминирована не только потребностью в защите прав и законных интересов всех участников уголовно-исполнительных отношений – осужденных, персонала, государства, – но и фундаментальной задачей обеспечения внутренней безопасности пенитенциарных учреждений как составной части общественной безопасности. Преступные проявления в условиях изоляции, будь то насильственные столкновения между осужденными (ст. 116, 111 УК РФ), должностные преступления сотрудников (ст. 285, 286 УК РФ), организация преступных сообществ (ст. 210 УК РФ) или побеги (ст. 313 УК РФ), отличаются высокой степенью латентности, хорошо организованным противодействием расследованию и существованием в деформированной, криминально-ориентированной социальной среде [1, С. 22-24].

Эффективность раскрытия таких преступлений, особенно на первоначальном, определяющем этапе, напрямую зависит от слаженности, оперативности и методической обоснованности совместных действий следователя и оперативной группы (ОГ). Однако действующая модель организации такого взаимодействия содержит ряд системных противоречий, проистекающих из ведомственной обособленности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), особого правового статуса ее оперативных аппаратов, а также комплекса жестких режимных ограничений, накладываемых на любое процессуальное действие на территории исправительного учреждения (ИУ).

Целью настоящего исследования является проведение комплексного криминалистического и организационно-тактического анализа первоначального этапа расследования преступлений в УИС и разработка на его основе усовершенствованной модели привлечения и использования оперативной группы. Для достижения цели решаются следующие задачи:

Раскрыть содержание и классифицировать преступления, совершаемые в УИС, сформировав их криминалистическую характеристику.

Проанализировать правовые рамки и ограничения деятельности следователя на территории учреждения ФСИН.

Исследовать тактику производства ключевых первоначальных следственных действий (осмотр, допрос, назначение экспертиз) в пенитенциарных условиях.

Определить оптимальный состав, полномочия и алгоритм работы оперативной группы при расследовании преступлений в УИС.

Выявить системные проблемы межведомственного взаимодействия и сформулировать практические рекомендации по их преодолению.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и производства первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий при расследовании преступлений в учреждениях УИС. Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного законодательства, а также криминалистические методики и тактические приемы, применяемые следователем и оперативной группой в данных условиях.

Преступления в УИС можно определить как общественно опасные, виновные, противоправные деяния, совершенные на территории учреждения, исполняющего уголовные наказания, либо связанные с его деятельностью, посягающие на установленный законом порядок отбывания наказания, безопасность участников уголовно-исполнительных отношений, а также на иные охраняемые законом интересы [2, С. 15].

Классификация данных преступлений может быть проведена по различным основаниям:

По субъекту совершения:

Преступления, совершаемые осужденными (между собой или в отношении сотрудников).

Преступления, совершаемые сотрудниками УИС (в отношении осужденных, иные должностные преступления).

Преступления, совершаемые иными лицами (например, доставка запрещенных предметов административным персоналом).

По непосредственному объекту посягательства:

Преступления против личности (убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования).

Преступления против порядка управления (применение насилия в отношении представителя власти, дезорганизация деятельности учреждений, побег).

Преступления против общественной безопасности (организация преступного сообщества, массовые беспорядки).

Должностные преступления (злоупотребление полномочиями, взяточничество, халатность).

По степени латентности:

Явные (побег, массовые беспорядки).

Высоколатентные (вымогательство, истязания среди осужденных, отдельные виды должностных злоупотреблений).

Криминалистическая характеристика преступлений в УИС обладает рядом отличительных черт, формирующих специфику их расследования [3, С. 67-70]:

Способ совершения: Часто связан с использованием подручных средств, изготовленных в условиях колонии («заточек», «прессов»), либо основан на психологическом давлении и подчинении «понятиям». Характерна тщательная подготовка и конспирация.

Обстановка: Жестко регламентированный режимный распорядок, ограниченное, известное заранее пространство (камеры, прогулочные дворiki, производственные зоны), тотальный контроль (наблюдение, проверки). С одной стороны, это облегчает выявление отклонений от нормы, с другой – способствует быстрому уничтожению следов и сокрытию доказательств.

Личность преступника (осужденного): Как правило, это лицо с устойчивой антисоциальной направленностью, глубоко интегрированное в неформальную иерархию, хорошо знакомое с уязвимостями режима. Для него характерны навыки конспирации, манипуляции и противодействия официальным структурам.

Личность потерпевшего (осужденного): Часто занимает низшее положение в неформальной иерархии («обиженный», «опущенный»), либо, наоборот, является объектом устранения как конкурент. Страх мести и остракизма делает его крайне ненадежным источником информации.

Механизм слеодообразования: Следы часто носят «эфемерный» характер (быстро заминаятся следы крови, убираются предметы-орудия). Ключевое значение приобретают следы микрочастиц, биологические следы, а также информация, добытая оперативным путем о связях, разговорах, «наводках».

Правовой основой деятельности следственных органов (прежде всего, Следственного комитета РФ) на территории ИУ служат нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), предоставляющие следователю полномочия по производству следственных действий в любом месте в рамках расследуемого уголовного дела (ст. 164 УПК РФ). Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ, следователь вправе давать обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий органам дознания, к числу которых относятся и оперативные подразделения ФСИН России (ст. 40 УПК РФ).

Однако эта деятельность осуществляется в пространстве, регулируемым Уголовно-исполнительным кодексом РФ (УИК РФ) и ведомственными нормативными актами ФСИН, что накладывает существенные ограничения:

Режимный регламент. Любое передвижение следователя, доступ к помещениям, контакт с

осужденными требуют согласования с администрацией ИУ и сопровождаются ее представителями. Это может привести к потере оперативности и утечке информации.

Ограничения на предметы и вещества. Осужденные и помещения подвергаются регулярным обыскам. Изъятые предметы уже находятся в ведении администрации, и их процессуальное оформление требует особой тщательности для установления подлинной цепи.

Специфический статус осужденного как источника доказательств. Его допрос, личный обыск проводятся с учетом его правового статуса и режимных требований к конвоированию и содержанию.

Ведомственная замкнутость. Информация о событиях в ИУ изначально фильтруется и докладывается по линии ФСИН.

Следователь зачастую сталкивается с уже подготовленной, а иногда и искаженной версией событий.

Таким образом, следователь действует в условиях правового дуализма: с одной стороны, его полномочия по УПК РФ носят властный и всеобщий характер, с другой – их реализация возможна только через призму и при содействии административного аппарата УИС, руководствующегося иными целями и правилами [4, С. 41].

Эффективное расследование в УИС возможно только в рамках треугольника взаимодействия:

Следователь СК РФ – ключевая процессуальная фигура, носитель государственно-властных полномочий по возбуждению дела, сбору и оценке доказательств. Он выстраивает следственную версию и несет ответственность за законность и своевременность расследования.

Оперативные подразделения ФСИН (ОПО ФСИН) – органы дознания, обладающие эксклюзивными ресурсами: агентурным аппаратом внутри среды осужденных, техническими средствами негласного наблюдения (в рамках закона), детальными знаниями о неформальных лидерах и конфликтах. Их основная задача – профилактика и документирование правонарушений, а при начале расследования – исполнение поручений следователя.

Администрация ИУ (начальник отряда, оперативный дежурный, сотрудники охраны) – обеспечивает режимные условия для производства следственных действий: изоляцию участников, конвоирование, доступ в помещения, безопасность следователя. Является основным источником официальной информации о распорядке и событиях.

Проблема взаимодействия заключается в том, что цели этих субъектов не всегда полностью совпадают. Для администрации приорите-

том является сохранение формального порядка и недопущение ЧП, что может вести к сокрытию инцидентов. Оперативники ФСИН могут быть заинтересованы в защите доверенных лиц (агентов) или в «приоритетном» раскрытии только тех дел, которые важны для их ведомственной отчетности. Следователь же ориентирован на всестороннее, полное и объективное расследование конкретного преступления, что может вскрыть системные проблемы в работе самого учреждения [5, С. 18-20]. Преодоление этого противоречия – одна из центральных задач организации расследования.

Осмотр места происшествия (ОМП) в ИУ – это, как правило, осмотр локального, строго ограниченного участка (камера, коридор, душевая, производственная зона), доступ к которому, однако, сопряжен с преодолением ряда барьеров. Главная особенность – режимная «загрязненность» обстановки. До прибытия следственно-оперативной группы место происшествия уже могли посетить дежурный помощник начальника, фельдшер, оперативный работник, сотрудники охраны для ликвидации явной угрозы. Их действия, хотя и мотивированы необходимостью, нередко приводят к непреднамеренному изменению обстановки, уничтожению следов (например, оказание первой помощи, перемещение тела, уборка орудия преступления «в целях безопасности») [6, С. 115].

Алгоритм ОМП должен включать:

Немедленное и максимально полное ограждение места происшествия не только от других осужденных, но и от персонала, не входящего в состав ОГ. Режимная территория позволяет это сделать эффективно (закрыть корпус, отсек).

Детальный опрос первого обнаружившего и первоначально прибывших сотрудников с фиксацией в протоколе ОМП о том, что и кем было изменено до начала осмотра.

Учет специфики объекта. При осмотре камеры необходимо обращать внимание на тайники, надписи на стенах, особенности расположения коек (что указывает на иерархию), состояние постельных принадлежностей, наличие самодельных предметов.

Приоритетное использование технико-криминалистических средств: видеозапись всего процесса осмотра, макросъемка для фиксации микрочастиц, применение источников экспертного света для выявления следов биологического происхождения.

Взаимодействие с кинологом для возможного обнаружения по следам запаха направлений перемещений лиц или спрятанных наркотиков, оружия.

Ключевая проблема – совмещение требований криминалистики (неприкосновенность обста-

новки) и требований режима (необходимость обеспечить безопасность и порядок во всем учреждении). Решение видится в заблаговременной разработке и согласовании с ФСИН совместных инструкций, регламентирующих первые действия персонала при обнаружении ЧП, с минимальным вмешательством в обстановку.

Допрос в УИС – это всегда тактическая операция в среде, пронизанной страхом, недоверием и подчинением неформальным правилам.

Допрос осужденного-потерпевшего/свидетеля:

Психологический барьер: Страх физической расправы («сучья война»), бойкота, либо, наоборот, давление «смотрящих» с целью дачи ложных показаний в интересах сообщества.

Тактические приемы: Немедленная изоляция от общей среды (под предлогом медосмотра, проведения иных действий). Обеспечение конфиденциальности и гарантий безопасности (ст. 11 УПК РФ), вплоть до ходатайства о переводе в другое учреждение. Использование информации ОПО ФСИН о статусе допрашиваемого в неформальной иерархии. Акцент на деталях, которые мог видеть только очевидец, для проверки достоверности.

Допрос сотрудника УИС:

Психологический барьер: Корпоративная солидарность, страх дисциплинарной ответственности за упущения по службе, установка на формальное следование инструкциям.

Тактические приемы: Тщательное изучение служебной документации (журналы обходов, рапорты, записи камер видеонаблюдения) до допроса. Конкретизация вопросов с привязкой ко времени и месту дежурства. Разъяснение статуса (свидетель или подозреваемый) и последствий дачи заведомо ложных показаний. При необходимости – проведение очной ставки с другими сотрудниками или осужденными.

Общее правило: допрос должен проводиться вне зоны прямой видимости и слышимости других осужденных и, по возможности, коллег-сотрудников, чтобы минимизировать давление среды [7, С. 89].

Вещественные доказательства, изъятые в УИС, часто требуют нестандартного экспертного подхода:

Судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) при телесных повреждениях: Важно дифференцировать повреждения, полученные в ходе инцидента, от старых следов, «налоков», а также повреждений, которые могли быть нанесены уже в ходе задержания или «разбора» сотрудниками. Требуется тщательное описание всей поверхности тела.

Трасологические экспертизы: Исследование самодельных орудий («заточек», «прессов»)

на предмет установления целого по частям, механизма их изготовления (станок в производственной зоне).

Дактилоскопическая экспертиза: На поверхностях в местах общего пользования редко удается обнаружить пригодные следы из-за постоянной обработки. Приоритет – личные вещи, самодельные предметы.

Судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертиза: Крайне важны для оценки адекватности показаний осужденных, находящихся в условиях длительной изоляции и психологического давления, а также для определения степени влияния неформальной иерархии на волю и сознание [8, С. 101].

Экспертиза веществ (наркотики, самодельный алкоголь): Установление способа изготовления, возможных каналов проникновения.

Проблема: Удаленность многих ИУ от крупных экспертных учреждений, что приводит к потере времени на транспортировку. Решение – развитие мобильных форм экспертизы (выезд эксперта) или оснащение региональных лабораторий ФСИН простейшим экспресс-оборудованием с процессуальным закреплением результатов.

Данные проблемы носят системный характер:

Сохранность следов: Режимные требования (уборка, дезинфекция) и действия персонала по «наведению порядка» являются главным деструктивным фактором. Решение: Внедрение в инструкции для персонала четкого алгоритма: 1) обеспечить безопасность людей; 2) изолировать место; 3) ничего не трогать и не убирать до прибытия ОГ; 4) составить схематическую записку о первоначальной обстановке.

Безопасность участников:

Следователь/эксперт: Риск физического нападения со стороны заинтересованных осужденных или провокации. Обязательное сопровождение сотрудниками охраны, знание правил поведения в ИУ.

Потерпевший/свидетель-осужденный: Риск расправы. Требуются немедленные меры: помещение в ШИЗО (как мера безопасности, а не взыскания), перевод в другой отряд или учреждение, заявление ходатайства в суд о применении мер безопасности.

Сотрудник-свидетель: Риск давления со стороны коллег или начальства, угрозы «вынести сор из избы». Требуются гарантии недопущения преследования по службе, а в случае угроз – аналогичные меры защиты.

В контексте расследования преступлений в УИС оперативная группа (ОГ) – это временное тактическое объединение следователя, специалистов-криминалистов, оперативных сотрудни-

ков ФСИН и, при необходимости, иных специалистов (кинолог, эксперт), создаваемое для координации усилий на первоначальном этапе раскрытия преступлений на территории ИУ.

Нормативная база носит отрывочный характер и основана на общих нормах УПК РФ о взаимодействии (ст. 38, 41, 164) и ведомственных приказах СК России и ФСИН России. Отсутствует единый подзаконный акт, регламентирующий именно создание и работу ОГ в УИС, что приводит к разночтениям на практике.

Цели ОГ:

Оперативное и комплексное проведение первоначальных следственных действий и ОРМ.

Максимально быстрое закрепление следовой информации.

Блокирование каналов противодействия расследованию со стороны осужденных и коррумпированных сотрудников.

Обеспечение безопасности всех участников процесса.

Тактика включения оперативных сотрудников ФСИН в группу: преимущества и риски

Преимущества:

Глубокое знание контингента: ОПО ФСИН владеет оперативными учетами, информацией о неформальных лидерах, конфликтах, агентах.

Контроль за средой: Возможность через агентуру и технические средства отслеживать реакцию среды на следственные действия, выявлять источники утечек.

Логистика и доступ: Знание планировки, режимных тонкостей, связей среди персонала.

Риски:

Конфликт интересов: Задача оперативника ФСИН – обеспечение режима и профилактика. Расследование конкретного преступления, особенно с участием сотрудников, может вскрыть системные упущения его же службы.

Утечка информации: Оперативник может быть невольным или намеренным источником утечки данных в пользу «своих» сотрудников или даже осужденных, с которыми выстроены неформальные связи.

«Приватизация» результатов: Стремление представить раскрытие как исключительную заслугу оперативной работы ФСИН, что затрудняет процессуальное оформление доказательств.

Тактика минимизации рисков:

Четкое разделение функций: оперативник обеспечивает информацию и режимные условия, но не участвует в непосредственном процессуальном допросе «своих» агентов или сотрудников, если они фигурируют в деле.

Письменное поручение следователя (ст. 38 УПК РФ) как основание для действий оперативника, с конкретным перечнем запрашиваемых сведений.

Включение в ОГ оперативника из вышестоящего или соседнего территориального органа ФСИН для большей объективности при расследовании преступлений сотрудников конкретного ИУ.

Эффективная координация достигается через единый план действий, разрабатываемый следователем как руководителем ОГ:

Следователь: Ставит задачи, осуществляет процессуальное руководство, фиксирует доказательства.

Оперативники ФСИН: На основании поручений обеспечивают: скрытное наблюдение за подозреваемыми и их связями; проверку по оперативным учетам; проведение опросов в оперативно-разыском режиме; оперативный поиск орудий преступления (с последующим процессуальным изъятием следователем).

Кинолог: Привлекается для обследования территории на предмет обнаружения спрятанных предметов (наркотики, оружие, телефоны) по запаху, а также для проработки возможных путей перемещения лиц.

Пример алгоритма: Получение информации о драме в камере → Создание ОГ → Прибытие в ИУ → Оперативники обеспечивают изоляцию участников и блокаду отсека → Следователь и криминалист проводят ОМП → Кинолог обследует прилегающую территорию на предмет сброшенных предметов → Оперативники параллельно через агентуру выясняют мотивы и заказчиков → На основе оперативных данных следователь определяет круг для допроса.

Результаты ОРД не являются доказательствами сами по себе (ст. 89 УПК РФ). Они служат источником сведений о фактах, которые затем должны быть проверены и преобразованы в процессуальные доказательства.

Основные каналы трансформации в УИС:

Поручение о проверке по оперативно-справочным и розыскным учетам. Результат (справка) приобщается к делу как иной документ (ст. 84 УПК РФ).

Поручение о проведении ОРМ, результаты которого дают основания для следственного действия. Например, данные о местонахождении тайника → получение судебного решения → обыск → изъятие вещественного доказательства.

Представление материалов ОРД для приобщения к уголовному делу (ст.ст. 81¹, 434 УПК РФ). Это наиболее сложный путь, требующий соблюдения строгих процедур, включая рассекречивание. Часто используется для обоснования ходатайств о проведении следственных действий (например, прослушивания телефонных переговоров осужденного).

Использование оперативной информации для подготовки к допросу, постановки точных вопросов, изобличения во лжи.

Главная проблема – преодоление ведомственного сопротивления оперативных подразделений ФСИН, не желающих раскрывать источники и методы, особенно если они связаны с агентурной работой. Решение – выстраивание долгосрочных доверительных отношений на межведомственном уровне и четкое следование закону, гарантирующему защиту секретной информации.

ФСИН – закрытая система с сильной корпоративной культурой. Информация подается «наверх» по своим каналам, часто в «отлакированном» виде. Следователь воспринимается как «чужой», чье вмешательство может испортить отчетность и вскрыть негатив.

Пути решения:

Разработка и принятие совместного нормативного акта (Инструкции) СК России и ФСИН России, детально регламентирующего порядок взаимодействия при расследовании преступлений в УИС, включая создание ОГ, доступ на территорию, порядок запросов.

Создание постоянно действующих межведомственных рабочих групп на региональном уровне для анализа криминогенной обстановки и выработки превентивных мер.

Совместные тренинги и учения для следователей и оперативников ФСИН по тактике действий в ИУ.

Осужденные используют омерту (закон молчания), запугивание, ложные показания. Коррупционированные сотрудники могут уничтожать или фальсифицировать документы, давать ложные показания, саботировать следственные действия.

Методы нейтрализации:

Оперативное проникновение в среду: Активное вербовка агентов в среде осужденных, не связанных с администрацией.

Тактика «разделяй и властвуй»: Использование противоречий между разными группировками осужденных или между сотрудниками.

Активное использование данных видеонаблюдения и электронных систем контроля доступа как объективных свидетелей.

Проведение финансовых проверок в отношении сотрудников, подозреваемых в коррупции, с привлечением органов ФСБ и ФНС.

Большинство ИУ расположены в удаленных районах. Передвижные криминалистические лаборатории СК России могут прибыть с опозданием. Оснащение оперативных отделов ФСИН криминалистической техникой слабое и не имеет процессуального статуса.

Пути решения:

Оснащение оперативных служб ФСИН (хотя бы на уровне управлений) комплектами для изъятия следов (дориловки, порошки, гипс) с проведением обучения их сотрудников простейшим действиям под руководством следователя.

Заключение соглашений о выездной работе экспертов региональных ЭКЦ МВД или СК России.

Внедрение систем удаленного консультирования (видеосвязь) с экспертами для предварительной оценки обнаруженных следов на месте.

Сама среда ИУ воспроизводит криминальные отношения. Многие преступления (истязания, вымогательство) не фиксируются официально, так как потерпевшие не обращаются из-за страха.

Профилактический аспект и пути решения:

Активизация прокурорского надзора за соблюдением законности в ИУ, включая проведение бесед с осужденными без присутствия администрации.

Развитие системы анонимного и доверительного сообщения о преступлениях (например, через телефон доверия ФСИН или аппарат Уполномоченного по правам человека).

Совершенствование оперативной работы по выявлению и документированию фактов насилия и вымогательства до того, как они перерастут в тяжкие преступления. Акцент на предупреждение, а не только на раскрытие.

Психологическая и социальная работа по разрушению власти неформальной иерархии, реабилитация жертв.

Расследование преступлений в учреждениях УИС – это деятельность, протекающая на стыке двух сложных систем: уголовного процесса и уголовно-исполнительного режима. Ее эффективность критически зависит от слаженности действий следователя и оперативной группы, сформированной с учетом уникальной специфики пенитенциарной среды.

Проведенное исследование позволяет сформулировать основные выводы:

Криминалистическая характеристика преступлений в УИС определяется такими элементами, как закрытая обстановка, криминальная субкультура, латентность и высокий уровень организованного противодействия.

Производство первоначальных следственных действий (особенно осмотра и допроса) требует адаптации общих тактических приемов к условиям изоляции и давлению неформальных норм.

Оперативная группа является ключевым инструментом первоначального этапа. Ее оптимальная модель предполагает обязательное включение оперативных сотрудников ФСИН при одновременном выстраивании системы сдержек

и противовесов для минимизации рисков конфликта интересов и утечки информации.

Основными системными проблемами являются ведомственная разобщенность, сопротивление расследованию, слабая техническая оснащенность и высокая латентность.

В качестве практических рекомендаций по совершенствованию деятельности предлагается:

- Разработать и принять единую Межведомственную инструкцию о взаимодействии СК России и ФСИН России при расследовании преступлений в УИС.
- Внедрить в практику типовые алгоритмы действий персонала ИУ при обнаружении преступления с приоритетом сохранения обстановки.
- Организовать специализированную подготовку и регулярные стажировки следователей, работающих с делами УИС, в том числе на базе учебных центров ФСИН.
- Оснастить оперативные управления ФСИН базовыми мобильными криминалистическими наборами и обучить сотрудников их применению под процессуальным руководством следователя.
- Активнее использовать возможности прокурорского надзора и общественного контроля для преодоления латентности и давления криминальной субкультуры.

Реализация этих мер позволит преодолеть существующие барьеры и сформировать эффективную, основанную на законе и взаимном доверии систему раскрытия преступлений в уголовно-исполнительной системе, что является необходимым условием для гуманизации пенитенциарной среды и укрепления законности в целом.

Список литературы:

- [1] Аминев Ф.Г., Торбин А.Ю. Криминалистические особенности расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 22-28.
- [2] Барабанов А.С. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2019. 312 с.
- [3] Волков В.Н. Тактика осмотра места происшествия в условиях исправительной колонии // Криминалист. 2021. №1(14).С.67-72.
- [4] Гаврилов Б.Я., Егоров А.Н. Противодействие расследованию преступлений в местах лишения свободы: формы и методы нейтрализации. М.: Проспект, 2018. 176 с.
- [5] Датий А.В., Кузьмин С.И. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе по делам о преступлениях в УИС // Медицина и право. 2022. № 3. С. 75-84.

[6] Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Расследование преступлений: особенности производства отдельных следственных действий. М.: Юстиция, 2020. 398 с.

[7] Зуев С.В. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями ФСИН России: проблемы правового регулирования // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 41-47.

[8] Калинин В.Н. Организация работы оперативной группы при раскрытии преступлений в учреждениях УИС. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. 150 с.

[9] Лавров В.П. Преступления против порядка управления в уголовно-исполнительной системе: криминалистический аспект. СПб.: Петрополис, 2021. 224 с.

[10] Петров М.И. Тактика задержания в условиях исправительного учреждения. М.: Щит-М, 2018. 112 с.

[11] Рыжаков А.П. Следственные действия. Осмотр, обыск, выемка, допрос. М.: Экзамен, 2020. 542 с.

[12] Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Генезис, 2019. 480 с.

[13] Шмонин А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. М.: Юрлитинформ, 2016. 268 с.

References:

[1] Aminev FG, Torbin A.Yu. Forensic features of the investigation of crimes committed in correctional institutions//Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. № 2 (43). S. 22-28.

[2] Barabanov A.S. Operational-search activities in the penitentiary system: theory and practice. M.: Yurlitinform, 2019. 312 s.

[3] Volkov V.N. Tactics of inspecting the scene in a penal colony//Forensic scientist. 2021. NO. 1 (14) .C.67-72.

[4] Gavrilov B.Ya., Egorov A.N. Counteraction to the investigation of crimes in places of deprivation of liberty: forms and methods of neutralization. M.: Prospect, 2018. 176 s.

[5] Datii A.V., Kuzmin S.I. Forensic psychological examination in criminal proceedings in cases of crimes in the penal system//Medicine and law. 2022. № 3. S. 75-84.

[6] Efimichev S.P., Efimichev P.S. Investigation of crimes: features of the production of individual investigative actions. M.: Justice, 2020. 398 pp.

[7] Zuev S.V. Interaction of the investigator with the operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia: problems of legal regulation//Criminal proceedings. 2019. № 4. S. 41-47.

[8] Kalinin V.N. Organization of the work of the task force in solving crimes in penal institutions. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2017. 150 s.

[9] Lavrov V.P. Crimes against the order of management in the penal system: forensic aspect. St. Petersburg: Petropolis, 2021. 224 pp.

[10] M.I. Petrov. Tactics of detention in a correctional institution. M.: Shield-M, 2018. 112 s.

[11] A.P. Ryzhakov. Investigative actions. Inspection, search, seizure, interrogation. M.: Exam, 2020. 542 pp.

[12] Safuanov F.S. Forensic psychological examination in criminal proceedings. M.: Genesis, 2019. 480 s.

[13] A.V. Shmonin. Methods of Investigating Crimes Committed in Places of Deprivation of Liberty. M.: Yurlitinform, 2016. 268 pp.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.